

Павел Шмидт

Хроники
Ионы Шекета

Книга 2
ИОНА ШЕКЕТ
В МИРЕ ДУХОВ

Хроники Ионы Шекета

Павел Амнуэль

Иона Шекет в мире духов

«Остеон-Групп»

Амнуэль П. Р.

Иона Шекет в мире духов / П. Р. Амнуэль — «Остеон-Групп» ,
— (Хроники Ионы Шекета)

ISBN 978-5-85689-209-2

Сборник отличных, остросюжетных и действительно интересных рассказов, публиковавшихся в разные годы в периодической печати Израиля. Все эти произведения вышли из-под пера признанного мастера пера, известного в России преимущественно в жанре фантастики. Известно, что Станислав Лем запустил в космос своего Ийона Тихого, как прямого потомка барона Мюнхаузена, ну а Шекет, стало быть, «Мюнхаузен-3». Нужно сказать, что истории о том, как потомок какого-нибудь немецкого барона или польского шляхтича (хоть и самого Лема взять, например) оказывается израильским киббуцником, солдатом или советником премьер-министра по микроэкономике – в Израиле за фантастику не проходят, это сюжеты обыденные. Так что и оговаривать особенно автору эту преемственность не пришлось, и герой зашагал своей историей, которая составила в итоге полторы сотни рассказов. Большая часть была впоследствии опубликована и разными изданиями в России, Украине, США.

ISBN 978-5-85689-209-2

© Амнуэль П. Р.
© «Остеон-Групп»

Содержание

Несколько слов о новом герое	6
Иона Шекет в мире духов	8
Как я был студентом	8
Душа мира	11
НЛО – к вашим услугам	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Песах Амнуэль

Иона Шекет в мире духов

© Песах (Павел) Амнуэль, 2014.

© Издательство «Млечный Путь», 2014.

© ООО «Остеон-Пресс», оцифровка текста, 2014.

* * *

Несколько слов о новом герое

Несомненно приятной для наших читателей является встреча с израильским (бывшим бакинским) фантастом Павлом Амнуэлем. Впрочем, это советские любители фантастики помнят его как Павла, а для израильского читателя он – Песах Амнуэль, автор замечательного романа – фэнтези «Люди Кода» (о том, что бы могло произойти после того, как будет найден и вслух прочитан код Торы). В журнале «Реальность фантастики» впервые в СНГ опубликованы несколько рассказов цикла «Как это было. (Из мемуаров Ионы Шекета)». Сам автор рассказывает, что замысел цикла рассказов об израильском варианте Ийона Тихого (на иврите «шекет» – тихий) появился лет пять назад, когда газета «Вести – Иерусалим» предложила ему вести страницу фантастики, то есть публиковать каждую неделю(!) по небольшому рассказу. Раз еженедельно – то естественным показалось сделать цикл, а так как газета не предполагала грузить читателя чем-то серьезным на этой странице, то и героем цикла стал человек не очень серьезный.

Известно, что Станислав Лем запустил в космос своего Ийона Тихого, как прямого потомка барона Мюнхаузена, ну а Шекет, стало быть, «Мюнхаузен-3». Нужно сказать, что истории о том, как потомок какого-нибудь немецкого барона или польского шляхтича (хоть и самого Лема взять, например) оказывается израильским киббуцником, солдатом или советником премьер-министра по микроэкономике – в Израиле за фантастику не проходят, это сюжеты обыденные. Так что и оговаривать особенно автору эту преемственность не пришлось, и герой зашагал своей историей, которая составила в итоге полторы сотни рассказов. Большая часть была впоследствии опубликована и разными изданиями в России, Украине, США. Читателям первого номера украинского журнала писатель предложил часть цикла «Как это было» в СНГ еще не публиковавшегося.

Эти рассказы действительно очень хорошо соответствуют концепции журнала: узнаваемые израильские реалии с остроумной фантазийностью экстраполируются в далекое будущее.

В первом из опубликованных рассказов Иона Шекет, бывший агент Патруля Времени, вернувшись на Землю после долгого отсутствия отправляется в распоряжение бывшей своей воинской части, уступая ностальгическим воспоминаниям. Там он обнаруживает, что является почетным солдатом пехотной дивизии, служба в которой стала теперь платной и краткосрочной: «Стандартный срок службы – одни сутки. Приобретаете билет, получаете личное оружие, проходите курс бойца, это занимает минут пять-десять, в зависимости от рода войск, и отправляетесь в часть...» Кстати, цена билета довольно велика, чтобы гражданин сто раз подумал, прежде чем предложить свои услуги.

В следующем рассказе герой за подвиги, осуществленные в первом (ему удалось предотвратить инопланетную аннексию пустыни Сахара), попадает... в «тюремную историю». Так как тюрьма – это по определению место, где должно быть плохо, то в фантастическом будущем таких мест на Земле просто нет и приходится преступников рассаживать по деревьям истории в тупиковые ветви исторического процесса. Наказанный Иона Шекет попадает сначала в мир, где Европа покорена индейцами – ацтеками, а потом в мир, где евреи не смогли в 1948 году победить противника и основать свое государство.: «В пятьдесят шестом все было кончено... правда евреи засели в старом городе в Иерусалиме, откуда их за полвека и Саддам Хуссейн не выкурил. Они снесли мечеть Омара, а в мечети Аль-Акса устроили кошерный ресторан...»

Вернувшийся из тупика истории герой в следующем рассказе становится рекламным агентом, разделяя обычный для многих демобилизованных и отставников путь и спасает семью, заблудившуюся в дебрях «пиратских» детективных историй. Публикация настолько удачна, что можно предложить журналу повторить инициативу газеты «Вести – Иерусалим» и находить страницы для героев Павла -Песаха Амнуэля в каждом номере.

Анна Мисюк

Иона Шекет в мире духов

Как я был студентом

Оккультный университет на Карбикорне – еще то заведение. Попал я туда исключительно благодаря своей неумной энергии и жажде нового. Один из абитуриентов, прилетевший на Карбикорн одновременно со мной и вылетевший с планеты (в буквальном смысле!) после первого отборочного тура, с досадой сказал, когда мы прощались у трапа звездолета:

– Все это шарлатанство, поверьте мне, Шекет, и если вы будете в этом участвовать, вас перестанут уважать во всей Галактике.

Беднягу можно было понять: он спокойно спал в своей постели, когда ровно в полночь из-под матраса вылезла черная рука без тела, схватила моего соседа-абитуриента за горло и начала душить самым натуральным образом. Естественно, человек испугался, отодрал от своей шеи цепкие пальцы и бросил руку в открытое окно, где она и исчезла с воплем отчаянного ужаса – как потом оказалось, этот призрак с планеты Убрикат не выносил свежего ночного воздуха и мог существовать только в спертой атмосфере при отключенных кондиционерах. Моего соседа отчислили как не сумевшего совладать со своими эмоциями, а я дал себе в ту же ночь слово не шевелиться даже если ко мне на постель присядет граф Дракула собственной персоной.

Обошлось однако без вампиров, приемная комиссия придумала мне иное испытание. Ночи, кстати, после случая с моим соседом я проводил в обществе приятной девы с планеты Биинам, и никакие потусторонние силы не могли отвлечь мое внимание от пышного женского тела, масса которого в моменты страсти достигала полтонны.

Но однажды после особенно бурной ночи я вылез на подоконник подышать утренним воздухом, насыщенным парами ртути и висмута (в дверь я выйти не мог, потому что одна из пяти ног моей приятельницы загораживала проход). Неожиданно прямо передо мной материализовался в воздухе тщедушный гражданин неопределенного возраста, по виду явно житель Земли. Гражданин был, мягко говоря, не одет, и потому я не смог по покрою его костюма определить, из какой эпохи он явился. Понятное дело, я мысленно вздрогнул, но заставил себя не пошевелить ни единым мускулом.

– Ну? – сказал я через минуту, поскольку призрак и не думал первым начинать знакомство. – Долго будем в молчанку играть?

– Иона Шекет, – сказал мужчина писклявым голосом, полностью соответствовавшим его фигуре, – предсказываю, что жизнь твоя в ближайшие дни будет...

Что я должен был сделать в сложившихся обстоятельствах? Понятно, что появление незваного пророка было провокацией экзаменационной комиссии. Судите сами. Если бы он предсказал мне провал на экзамене, я бы из кожи вон вылез, чтобы получить высший балл. Если бы он предсказал мне победу, я наверняка перестал бы занимать свой ум упражнениями (уж я-то знаю свою натуру!), и тогда непременно провалил бы экзамен. В обоих случаях пророчество не могло бы сбыться. И экзаменаторы, ясное дело, хотели видеть, как я выпутаюсь из этой противоречивой ситуации.

Я сделал ровно то же, что делал всегда, когда мне докучали незваные гости: сказал «Сегодня меня нет дома», сполз с подоконника, закрыл обе рамы и позвонил портье.

– Господин хороший, – сказал я ему, – у вас там на уровне десятого этажа висит неопознанный летающий объект. Либо я собью господина Адольфа Гитлера ракетой, либо вы его уберете сами, поскольку этот объект мешает мне заниматься любовью.

Призрак за окном покачал головой, сплюнул с досады и, естественно, исчез. К сведению каждого, кому доведется столкнуться с НЛО в любой части Вселенной: эти объекты не терпят,

когда их опознают и называют по имени. Тогда они исчезают хотя бы для того, чтобы сохранить собственное достоинство, ибо что может быть для неопознанного объекта хуже, чем процесс опознания? А господина за окном я узнал с первого взгляда, поскольку его физиономия была изображена на первой странице моего учебника по ксенофобии – я изучал этот предмет, когда учился на курсах патрульных времени.

Не успел я позавтракать (моя дама предложила мне лучшую свою филейную часть, и я не посмел отказаться, поскольку, как мне было известно, на Биинаме жители обожают есть друг друга, и отказ полакомиться нежным телом собеседника считается оскорблением), так вот, не успел я позавтракать, как пневмопочта выплонула мне прямо в тарелку письмо из приемной комиссии Оккультного университета. Послание было кратким и сообщало, что я принят в число студентов с правом вызывать любого призрака в любое время суток, но без права заниматься астрологической и пророческой практикой, поскольку эти дисциплины будут мне преподаны лишь на втором курсе.

Кстати, вы знаете, почему студентам дозволено вызывать призраков, но не дозволено строить гороскопы? Очень просто: призраки по натуре народ очень желчный, их кредо – на вопросы отвечать, но давать ответы столь многовариантные, что извлечь из них необходимую информацию может только тот, кто предварительно прослушал курсы астрологии и пророчества. Так что все нормально – призрака слушай, но сам не плошай.

Так началась моя учеба в Оккультном университете на планете Карбикорн. Преподавали нам лучшие учителя, являвшиеся на лекции из потустороннего измерения, а точнее говоря: из того мира, что смещен относительно нашего на один-единственный квант времени.

Курс астрологии вел господин Тихо де Браге – не сам, конечно, ибо Тихо жил и умер в шестнадцатом веке. Мы имели дело с призраком, душой великого астролога, личностью желчной настолько, что даже собственное имя этот господин произносил с величайшим презрением. Много времени спустя я использовал свои старые знакомства в Патруле времени и отправился в 1597 год, чтобы поглядеть на первоисточник и сравнить живого еще Тихо с его запомнившейся мне астральной оболочкой. Ничего общего, кроме обрюзгшей фигуры! Великий Тихо принял меня в своей обсерватории, угостил датским пивом и рассказал историю астрологических изысканий, которые он при жизни держал в секрете, ибо не желал, чтобы коллеги-астрономы подняли его на смех. А призрак этого милого человека не раз доводил меня до белого каления, заставляя строить натальные карты людей, никогда не существовавших в природе.

Что до курса пророчеств, то я рассчитывал на Нострадамуса – кто бы еще мог лучше преподавать нам эту дисциплину? Нострадамус, однако, не пожелал унизиться до чтения лекций салагам вроде меня – мэтр работал только с дипломниками и аспирантами. А первокурсникам о создании пророчеств рассказывала некая Ванга, жившая в Болгарии в двадцатом веке. При жизни это была слепая женщина, прозревавшая будущее мысленным взором. А вот призрак Ванги оказался зорким, как десяток Аргусов, и списывать на ее экзаменах было так же невозможно, как летать со сверхсветовой скоростью.

Ванга являлась в аудиторию точно в предсказанное время, пронзительным взглядом находила объект для отработки своей теории пророчеств и говорила зычным голосом, от звуков которого у студентов мелко дрожали все кости:

– Дорогой студент, представьте, что к вам пришла на прием женщина сорока семи лет, шаги тяжелые, дыхание несвежее, выговор деревенский, а тексты, ею произносимые, не отличаются стилистическими красотами. Что вы сделаете прежде всего?

– Сообщу ей ее прошлое, чтобы вызвать доверие, – бормотал студент.

– Правильно, – кивала Ванга. – Но откуда вам известно прошлое этой женщины, она же пришла к вам впервые?

– Структурный анализ текстов! – вопил студент, вспоминая вчерашнее занятие. – Достаточно послушать несколько предложений, и мысленный анализ позволяет однозначно сказать, что данный человек делал в прошлом, начиная с того времени, когда научился говорить.

– Верно, – соглашалась Ванга. – Сейчас я произнесу несколько фраз, а вы сообщите, кто перед вами.

И она начинала говорить такие глупости, что было ясно: единственная ее цель – сбить бедного студента с толка. Когда таким студентом оказывался я, то поступал очень просто: засыпал на месте и позволял своему подсознанию болтать все, что ему могло заблагорассудиться. Как потом оказалось, это было самое правильное, ибо подсознание движется в будущее, опережая настоящее на один-единственный квант времени, и потому черпает информацию из того самого астрального мира, в котором пребывали призраки всех времен и народов.

Сложнее всего для меня лично был курс астрологии внесолнечных планет. Это ж надо: у каждой планеты свой зодиак и свои зодиакальные знаки, и каждый знак вовсе не соответствует земному, да и аборигены этих планет имеют мало общего с хомо сапиенсами. С меня семь потов сходило, прежде чем я набрасывал хотя бы в первом приближении, к примеру, натальную карту Чиануреги, моей давней знакомой с планеты Буаккар. Пятьдесят зодиакальных знаков, два солнца, четыре луны, семьдесят три планеты! Но зато и внутренний мир у жителей Буаккара не в пример богаче внутреннего мира простого жителя Земли, а уж судьба выделяет с буаккарцами такие коленца, что жизнь Аттилы по сравнению с жизнью моей знакомой Чиануреги выглядит пресной, как вода реки Волга по сравнению с водой Мертвого моря...

Как-то, посмотрев на расположение семидесяти планет, я ужаснулся и поспешил сказать Чиануреге с трепетом в голосе:

– Дорогая, я ничего не могу поделать. У меня получается, что через два месяца тебя изрежут на куски, а потом сошьют обратно, но один кусок оставят...

Я представил себе это варварство, и слезы навернулись на мои глаза. Но что я мог сделать, если планеты стояли на небе Буаккары именно таким образом?

– Ох, Шекет, – радостно засмеялась Чианурега. – Как я рада твоему предсказанию! Ведь это означает, что мне предстоит стать матерью!

Должно быть, у меня был ошарашенный вид, потому что Чианурега прервала смех и серьезно сказала:

– Именно так, Иона, мы размножаемся. Женщину режут на куски, а потом выбирают лучший и выращивают из него младенца. Ах, как я рада...

С того случая я зарекся предсказывать судьбу своим инопланетным знакомым. Но я умею это делать, и мое умение здорово помогло мне впоследствии, когда я, окончив Оккультный университет, открыл собственное астрологическое бюро. К тому же, я умел теперь и призраков вызывать, и будущее предсказывать, и даже укрощать вампиров и оборотней, но мы, выпускники Оккультного университета на Карбикорне, дали после окончания учебы присягу, поклявшись никогда в жизни не заниматься тем, чему нас обучили наши великие преподаватели.

Вы можете представить ситуацию, когда выпускник физического факультета дает клятву не заниматься физикой, а выпускник факультета журналистики клянется никогда не писать статей в газеты? Между тем, все бывшие студенты Оккультного университета получали дипломы лишь после того, как обещали, не забывая ни слова из пройденного, не применять своих знаний на практике.

Я тоже принес эту своеобразную клятву, но не раз изменял ей, когда того требовали обстоятельства. По-моему, на это наши наставники и рассчитывали.

Душа мира

Когда я еще был студентом Оккультного университета на Камбикорне, декан Буаль-Буль-аш-бурабаль (уроженец Аройо Три) как-то вошел в аудиторию, где наша группа занималась препарированием лабораторной души, и сказал, морщась:

– Господа, почему бы вам не заняться делом?

Мы готовы были заняться чем угодно, лишь бы не слышать воплей, которые издавала подопытная душа, когда мы извлекали из нее тайные желания и нездоровые инстинкты. Мы прекрасно знали, что лабораторные души – всего лишь муляжи, и следовательно, стоны их тоже плод компьютерного творчества, но все равно слушать это было неприятно, и потому мы с удовольствием бросили наполовину препарированную душу в центрифугу Мильтона, смешивавшую желания и страсти.

– А в чем дело? – ворчливо поинтересовался Бинугар, студент-второгодник, отлынивавший от занятий всегда, когда представлялась возможность. На его родной планете (она располагалась где-то за галактикой М106) труд считался занятием постыдным, поскольку физическую работу делали растения, душой не обладавшие.

Декан скосил все свои шестнадцать глаз в мою сторону и сказал:

– Сейчас Деррик будет стратифицировать, и вам предлагается помочь, если выделенные сущности начнут разбегаться.

Деррик был профессором факультета духовного зарождения, и когда он занимался стратификацией, посмотреть на это сбегались студенты всех курсов и даже абитуриенты, вообще не понимавшие, что происходит. Стратификация – сообщая для тех, кто не знает, – это разделение сущностей в момент смерти тела-носителя. Допустим, вы прожили десять жизней, и нынешняя является вашей одиннадцатой инкарнацией. Десять бывших сущностей мирно уживаются в вашем подсознании, изредка давая о себе знать разными, чаще всего глупыми, советами. Но когда ваше тело перестает функционировать (умирает – выражаясь по-обывательски), сущности вынуждены его покинуть и делают это не одновременно, а по очереди. Сначала выходит в астрал душа номер один, ваша самая первая инкарнация, потом душа номер два... И так далее, пока вы сами – точнее, ваша нынешняя сущность – не покинете уже холодеющее тело. Преподаватели заставляли нас вылавливать души-инкарнации в тот момент, когда они покидали тело, и помещать их в астральный холодильник, чтобы потом препарировать и таким образом обучать студентов. Что-то вроде анатомического театра, только духовного и, значит, куда более сложного.

Подбегая к аудитории, где профессор Деррик собирался производить сеанс стратификации, я воображал, что нынешнее действо не будет ничем отличаться от прочих. То, что я увидел, однако, опровергло мои предположения. На столе лежал не покойник, но вполне живая молодая и красивая женщина, а профессор уже начал объяснения:

– Эта дама, – говорил он, – родилась на Бурберге Шестом, как вы сами можете судить по ее двум головам и лапам, которыми заканчиваются ноги. Она беременна и должна была бы родить здорового ребенка через одиннадцать лет, поскольку таков на Бурберге естественный срок вынашивания плода. Но госпожа... мм... короче говоря, она не желает рожать и обратилась к медикам с просьбой об аборте. Казалось бы, что тут интересного? Ничего. Но! Госпожа... м-м... короче говоря, она не хочет, чтобы душа ее не рожденного ребенка вернулась в астрал.

В аудитории возник шум, студенты принялись обсуждать странное пожелание госпожи... мм...

– Поэтому, – продолжал профессор, – мы приняли решение произвести стратификацию души не в момент смерти физической оболочки, а в момент извлечения не рожденного плода. Кстати, кто ответит мне на простой вопрос: когда у зародыша появляется душа?

Вопрос был на засыпку. Что значит – когда? Появление души – процесс постепенный. Сначала в тело вселяется его первая инкарнация, затем – вторая, третья... Когда вселяется последняя, нынешняя, младенец рождается и начинает вопить.

Я так и сказал.

– Студент Иона Шекет, – покачал головой профессор. – Вы неправы! Какой литературой вы пользовались? Огайном Вислоцким? Это устаревший учебник! Современные исследования показывают, что душа во всех ее инкарнациях вселяется в зародыш еще тогда, когда он находится в материнской утробе. Человеческий зародыш обзаводится душой после шестнадцатой недели своего физического существования. Понятно, Шекет? Садитесь и никогда не говорите того, в чем не уверены!

Он повернулся к аудитории, а аудитория повернулась в мою сторону и ехидно наблюдала мое смущение.

– Внимание! – призвал профессор. – Сейчас начнется операция по извлечению зародыша, от которого госпожа... мм... короче говоря, не пропустите-ка сущностей, господа!

Легко сказать! Поймать душу, которая покидает тело в момент смерти, легко – только руку протяни. А как поймать душу еще не родившегося существа? Душу, которая еще и не жила на свете? Душу, настолько нежную и прозрачную, что увидеть ее даже в духовном пространстве почти невозможно?

Многие студенты даже и пытаться не стали – откинулись на спинки кресел и наблюдали за действиями их более смелых товарищей. Естественно, я оказался в числе последних.

Должен сказать, что вся эта процедура интересовала меня сначала исключительно с одной целью: произвести впечатление на профессора и получить по его предмету хорошую оценку. Знал ли я, чем закончится неожиданный экзамен?..

Когда началась операция, я сидел за экраном инкарнаций и следил за отделением душ. Оказалось, что не рожденное еще существо, которое и на человека-то пока не было похоже, успело прожить ни много ни мало – семнадцать жизней. Шестнадцать я отделил и выпустил в астрал без каких бы то ни было проблем.

Дошли наконец до последней инкарнации, от появления которой я не ждал ничего интересного. Действительно, чего можно ожидать от новорожденной души, еще не познавшей даже света, не говоря о прочих жизненных радостях? Табула rasa, чистый лист – говорить не о чем.

Все оказалось иначе.

Душа не рожденного младенца была невидима даже для приборов, способных материализовать душу микроба, если бы таковая существовала. Увидеть я ничего не мог, но слышно все было прекрасно, и я услышал:

– Шекет, пожалуйста, поскорее переключите меня на главный компьютер этой звездной системы.

– Э... – сказал я, опешив. – Вы знаете мое имя?

– Не теряйте времени, – раздраженно произнесла невидимая душа. – Не так много капель в вечности, как вам кажется.

Фраза была слишком высокопарной, но и не лишенной логики. С другой стороны, о каком компьютере шла речь? И зачем компьютер не рожденной душе, ничего не познавшей в мире?

– Я жду, – в голосе отчетливо звучало нетерпение.

– Э... – повторил я. – В системе Камбикорна нет главного компьютера, тут все автономно, потому что...

– Я понял, – сказала душа. – Тогда переключите меня на основной терминал университета, дальше я сам разберусь.

– Э... – мое заикание мне уже и самому не нравилось. – Зачем вам? Хотелось бы поговорить, знаете ли... Никогда не беседовал с не рожденными душами. Мне почему-то казалось – собственно, так написано в учебниках, – что душа возникает в момент рождения и развивается, постепенно познавая окружающий мир.

– Чушь какая, – с отвращением заявил голос. – Все происходит как раз наоборот. Развитие идет от полного знания, да будет вам известно! И я не хочу это знание потерять, вот почему мне срочно нужен компьютер, причем самый мощный и с максимальной памятью. Лучше всего – сеть. Побыстрее! Разговаривая с вами, я теряю время и чувствую, как исчезают знания, они уже не бесконечны...

– Погодите, не так быстро, – пробормотал я. – Вы хотите сказать, что, рождаясь, душа знает о мире все?

– Безусловно!

– Абсолютно все? – уточнил я.

– Именно абсолютно! И именно все! Вселенная бесконечна, и знание о ней бесконечно тоже. Вообще говоря, знание о Вселенной совпадает с самой Вселенной, поскольку информация об объекте равнозначна самому объекту, если учесть, что...

– Допустим, – прервал я. – Но ведь младенцы ничего о мире не знают! Они только сучат ножками и вопят во все горло, их нужно учить смотреть, ходить, говорить...

– А душа их тем временем теряет все, что имела в момент рождения, – прервал меня голос. – И когда эти ваши младенцы начинают наконец разговаривать, то души их уже действительно понятия не имеют о том, что такое дважды два и чем синий цвет отличается от зеленого! Так вы нашли мне компьютер?

– Сейчас, – сказал я, набирая на клавиатуре экзаменационного билетера (больше у меня под рукой ничего не было!) коды хоть каких-нибудь устройств: ведь студентам во время экзаменов не разрешалось пользоваться даже калькуляторами, как же я мог помочь бедной душе, боявшейся потерять себя в чуждом для нее мире?

– О! – воскликнул голос. – Я уже забыл, что... И это забыл тоже... Но я еще помню, что карбент оридона сурфидирует с рюрусом...

– А чего-то более полезного для рода человеческого вы не помните? – спросил я, продолжая безуспешные попытки выйти на контакт с университетским компьютером, который отбрасывал меня со словами: «Шекет, если будете продолжать ваши попытки списать, то экзамен принят не будет».

– Я уже не помню, что такое карбент оридона, – трагическим шепотом произнесла душа. – Карбент... как его...

Я сделал еще одну попытку пробиться, и тут на мою ладонь легла рука профессора Деррика – я узнал ее по семи большим пальцам и хватательному отростку.

– Шекет, – возмущенно сказал Деррик, – это переходит все границы! Вы не знаете правил? Списывать дурно!

– Я не намерен списывать, профессор! Я хочу спасти душу, точнее, ее бесконечные знания!

– Придумайте отговорку оригинальнее, – презрительно сказал Деррик. – Вы свободны, пересдавать будете через месяц.

– Но...

– Можете идти, Шекет! – повысил голос профессор.

И мне пришлось покинуть помещение под ехидными взглядами других студентов. Конечно, они же ничего не знали о моем разговоре с не родившейся душой! Душой, которая владела бесконечным знанием и забыла все в тот момент, когда севший на мое место студент загнал ее в инкубатор.

Я брел по университетскому двору, и мне было горько, хоть плачь. Не жаль было экзамена, я думал о том, что мог узнать о мироздании все! Где конец и где начало, что такое жизнь и что такое счастье, почему взрываются звезды и для чего создана Вселенная. Я мог узнать...

И не узнал ничего.

НЛО – к вашим услугам

– Вы когда-нибудь видели НЛО? – обратился ко мне студент с Карпана-5/у, присевший рядом на скамейку в саду духовных иллюзий. Дело происходило на территории Оккультного университета незадолго до защиты моей дипломной работы. Я был поглощен мыслями о предстоящей экзаменационной экзекуции и потому не сразу понял обращенный ко мне вопрос, да и самого спрашивавшего обнаружил лишь после того, как вопрос был задан вторично.

Мой незванный собеседник примостился на краешке скамьи. Двумя присосками он держался за металлический прут, создававший энергетическое поле в форме удобного сидения, а остальные восемь щупальцев пытались уцепиться за свисавшие к земле провода. Размером карпанец не превышал мышонка, а цветовая мимикрия сделала его и вовсе незаметным на фоне утренней зелени.

Карпанец учился на первом курсе, и его, как всякого неопита, интересовали вопросы элементарные и, по большей части, к оккультным наукам не имевшие отношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.